точниковедческого обоснования. Его произведение не идет ни в какое сравнение с работой Гюйссена, с произведением Феофана Прокоповича или с книгой Шафирова.[18]

В качестве положительной стороны труда Поликарпова нужно отметить интерес автора к событиям невоенной истории. Он систематически следит за всеми противоправительственными выступлениями; дает описание восстаний Болотникова, Разина, которого называет вторым Аттилой; добавляет известие о деле Григория Талицкого и сетует, что ему не пришлось достать подробного журнала Долгорукого о борьбе против булавинцев.

Как видно, Ф. Поликарпов не был обеспечен необходимой официальной документацией. Его произведение не являлось официальным летописным сводом Петровского времени не только потому, что оно не было летописью, но и потому, что правительство не посчитало необходимым обеспечить Поликарпова всеми необходимыми официальными материалами, как это делалось в других случаях.

Рукопись, обнаруженную А. Н. Насоновым в ЦГАДА (ф. 181, № 849),[19] можно считать подготовительными материалами для работы Ф. Поликарпова. В рукописи БАН встречаем такие же многочисленные записи о пожарах и другие материалы, указанные А. Н. Насоновым.

В данной статье мы не имеем возможности останавливаться на самой серьезной исторической работе первой четверти XVIII в., имеющей государственный размах и значение, — «Гистории Швецкой войны», известной под позднейшим названием в издании М. М. Щербатова как «Журнал, или поденная записка, императора Петра Великого», в составлении и редактировании которой принимал участие авторитетный коллектив авторов во главе с Петром I. Напомним, что это произведение охватывало только годы Северной войны. Но Петр не отказывался от мысли иметь полную историю России, доведенную до современности, или по крайней мере историю своего царствования. Позволим себе не ссылаться на известные факты и исторические опыты, подтверждающие высказанное положение, только остановимся на чрезвычайно интересном документе, свидетельствующем о намерениях Петра I в этом отношении. А. Н. Насонов впервые опубликовал документ, принадлежащий, по его мнению и соображениям Е. П. Подъяпольской, Петру, в котором достаточно определенно выражено решение Петра I продолжить официальную историю Северной войны, превратив ее в историю России нового и новейшего времени.[20] Как видно, Петр I предполагал начать «Историю» с царствования по крайней мере династии Романовых и детально остановиться на описании Азовских походов и стрелецкого восстания 1698 г. Точно датировать данный документ мы не можем, но если учесть, что в нем упоминается «книга что делал Ф. Поликарпов» и «прошлогоцкой журнал о компании» (морской), то можно его отнести ко времени не раньше 1715—1716 гг. и не позже окончания Северной войны. У нас имеются сведения, что в 1719 г. президент Коллегии иностранных дел Г. В. Головкин послал по поручению Петра А. В. Макарову «Краткий летописец, или выписку о житии великих князей Российских до государствования царя Ивана Васильевича», сделанный на основании Степенной книги. Интересно отметить, что Степен-

---

[18] Ф. Поликарпов, например, молчит о причинах Северной войны, ограничиваясь кратким замечанием о «многих неправдах» и пр.

[19] А. Н. Насонов. Летописные памятники. ., стр. 282. — Об известной распространенности произведения Ф. Поликарпова может подтвердить рукопись ГБЛ, Музейное собр., № 4648 на 396 лл. В ней имеется такая же помета, как и в рукописи БАН, 32.6.30: «совершися в лето 1715 г., марта в 16 день».

[20] А. Н. Насонов. Летописные памятники. . ., стр. 283—284.